

ИРЕН СОФИ

ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ЧУДО
для КОСМИЧЕСКИХ
МАЧО

18+

Ирен Софи

Генетическое чудо

для космических мачо

<https://litres.ru/73225402>

SelfPub; 2026

Аннотация

<p>Я Ева, генетическое чудо, рожденное извращенным гением науки.</p><p>Мое ДНК пробуждает в мужчинах, познавших меня, дремлющие возможности. Могучие инопланетные вожди, светоносные изгнанники, киборги древних войн Существа, пришедшие со всех уголков Вселенной, жаждут обладать мной. Превратить в куклу для своих безумных игр.</p><p>Но я не хочу быть пешкой в чужих руках! Смогу ли я вырваться из этой ловушки и изменить предначертанное? И какую цену придется заплатить мне и тем, кто решится полюбить меня, за глоток свободы?</p>

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	51
Глава 9	58
Глава 10	65
Глава 11	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ирен Софи

Генетическое чудо

для космических мачо

Глава 1

Ева

Холодный металл подиума въедался в босые ступни. Мурашки побежали по голой спине, под тончайшей тканью лабораторного комбинезона гулял ледяной сквозняк. Отец вывел меня сюда минуту назад, бросил сквозь зубы: «Жди», – и оставил в почти полной темноте. Освещена была лишь его небольшая площадка. Темнота вокруг сгущалась, как тяжелый, липкий кисель, давила на виски. Я слышала только его голос, упивающийся эхом микрофона, и видела синеву экрана за его спиной с мелькающими спиральями ДНК и формулами, которые были моей биографией.

– Господа! – торжественно, почти истерически, выкрикнул он. – Сегодня вы станете свидетелями триумфа науки! Моего гения! Двадцать лет! Двадцать лет работы над одним творением! Меня называли безумцем, врагом естественного порядка, отказывали в финансировании! Но я смог! Я сумел создать ее! Мою Еву!

Прожектора ударили в глаза ослепительным копьем. Я зажмурилась, и когда смогла открыть веки, передо мной предстала публика: сотни пар глаз, горящих не здоровым любопытством, а холодным, хищным интересом.

– Я всегда знал, что ключ к эволюции следующей ступени зашифрован в нашем геноме, – отец расхаживал по сцене, как актер. – Я использовал систему CRISPR для точечной модификации, начиная со стадии эмбриона. Я переписывал геном, искал, комбинировал, отвергал... Ева – мое совершенное творение. Ее митохондрии производят уникальные квантовые ферменты, способные запускать каскадную реконфигурацию чужой ДНК. Через биологический контакт, через синхронизацию, она может открыть в партнере спящие возможности, резервы, о которых тот и не мечтал! Телепортация, телепатия, контроль над материей... И ключ ко всему этому – она. Ева. Первый стабильный гибрид. Ее тело – живой шифровальный аппарат. Ее пик... ее оргазм создает эпигенетическую волну, которая переписывает ваши гены. Дайте мне ресурсы, лабораторию – и я создам таких для каждого из вас!

– Вы перешли все границы! – раздался крик из зала. – Эти опыты аморальны! Вы встроили механизм генной модификации в интимный акт! Мы не знаем отдаленных последствий! Вы создали сексуально-зависимый векторатор! Это грубейшее нарушение всех галактических конвенций!

– Мы станем богами! – заорал в ответ отец, и в его глазах

вспыхнуло настоящее безумие.

Ненавижу. Слово отозвалось жгучей волной в груди. Ненавижу его, его самодовольную улыбку, этот зал, свою судьбу. Слезы, горькие и беспомощные, подступили к горлу. Хотелось бежать, провалиться сквозь пол, спрятаться от этих похотливых, оценивающих взглядов, от рук, которые уже мысленно тянулись ко мне. Эти богатые, напыщенные люди в дорогих костюмах. Но я была марионеткой. Программирование на послушание сковывало меня прочнее стальных ремней. Я – живое доказательство гения отца, его амбициозный проект. Мои конечности не слушались, будто парализованные. За что? Я не хотела быть разменной монетой, валютой в его больной игре. Я не вещь! Я живая!

– И какова ваша цена? – прозвучал шипящий, словно выдох из катакомб, голос.

К подиуму бесшумно скользнула высокая фигура в черной, поглощающей свет мантии. Капюшон упал, обнажив лицо. Я содрогнулась. Кожа – как желтоватый мрамор, лишенная пор. Глаза – угольно-черные, без зрачков и блеска, словно пустые окна в никуда. Тонкие губы, похожие на бледный шрам. Некромантикус. Пришелец с Треугольника. От него тянуло холодом сырого склепа и сладковатым запахом старой, окислившейся крови. Что им от меня нужно? Мой дар... он работает только при полной взаимной синхронизации, когда есть чувство, отдача. Не с этим же...

– Моя Ева не продается, – отец попытался сохранить на-

пусковое достоинство, но в его голосе зазвенела дрожь. – Но при условии финансирования, я создам аналогичный экземпляр специально для вашей расы.

– Девочка будет нашей, – прошипел некромантикус, не меняя интонации. – Мы заплатим любую сумму. Ждать следующий «экземпляр» мы не намерены. Гравитация вашей планеты давит на нас. Хаос человеческих эмоций режет сознание. Нам нужно улетать, и она – наш билет к адаптации.

– Но я не могу просто... Это моя дочь! – голос отца сорвался в фальцет. – Я создал ее из собственного генетического материала! Я показал ее вам как доказательство принципа! Мне нужны ресурсы, чтобы каждый мог получить своего проводника в новую эру!

– Мы не спрашиваем, – в костлявой руке некромантикуса материализовалась серебристая сфера. – Девочка наша.

Он размахнулся и швырнул шар на пол. Не было оглушительного взрыва – лишь глухой хлопок, и все пространство вокруг заполнилось непроницаемым, мгlistым туманом, который гасил свет и звук. Крики, топот, паника. Я почувствовала, как ледяное, сухое прикосновение пальцев пришельца схватило меня за запястье. И в тот же миг что-то огромное, стремительное и невероятно мощное врезалось в нашу группу сбоку. На голову накинули грубый мешок, запахшее пылью и чужим потом полотно вырвало последние остатки зрения. Я вскрикнула, но сильные, как тиски, руки обхватили меня сзади, подхватили на руки так легко, будто

я была невесомой куклой.

– Не дергайся, девочка, – прорычал над самым ухом низкий, хрипловатый голос. В нем слышалась не угроза, а команда, привычка к быстрому повиновению.

– Тарк! Быстро! Пока этот скелет не активировал сеть! – крикнул кто-то второй, ближе.

Меня понесли, не бежали – неслись. Я пыталась вырваться, но тщетно. Незнакомец, которого назвали Тарком, был крепок, как скала. Сквозь ткань мешка я слышала тяжелые, ритмичные удары, от которых содрогался пол, и ощущала странную вибрацию в воздухе, будто пространство вокруг нас дрожало от напряжения. Затем в ноздри ударил новый запах – смесь раскаленного металла, озона и чего-то дикого, горького.

– Вейн! Заводи колымагу! Контакт! – рычал Тарк.

Меня бросили на твердую, прохладную поверхность. Ремни молниеносно обхватили запястья и лодыжки, намертво пристегнув. Теперь я могла только дышать. Оглушительный рев двигателей, толчок, давящая перегрузка – мы взлетали. Потом наступила невесомость, тишина и ровный гул. Мы были в космосе. Мешок резко стянули с головы. Я поморгала, привыкая к свету, и перевела взгляд на того, кто это сделал.

Он был необыкновенно красив в своей дикой, нецивилизованной мощи. Смуглая кожа с медным, словно у закатного солнца, отливом была испещрена шрамами. Густые, черные как космическая пустота волосы спадали на мощные плечи.

Его торс был высечен из гранита – каждый мускул рельефен и напряжен. Но больше всего поражало не это. По его рукам, шее, груди и, я догадывалась, дальше по всему телу, тянулись приглушенно светящиеся золотистые линии, словно карта внутренних рек энергии. Они пульсировали в такт его дыханию. А воздух вокруг него чуть дрожал, как над раскаленным асфальтом. Его глаза, карие с вкраплениями янтарного огня, изучали меня с холодным, безжалостным интересом.

– Вейн! Кончай возиться! – бросил он через плечо, не отводя от меня взгляда.

Ко мне приблизился второй. Полная противоположность первому. Кожа – бледная, почти фарфоровая, сквозь которую просвечивали тонкие голубоватые прожилки, словно корни хрустального дерева. Волосы цвета первого инея были собраны в небрежный хвост. Он был менее массивен, чем Тарк, но в его гибкой, собранной фигуре угадывалась та же звериная грация. По его коже струилось холодное, серебристо-голубое свечение. Его ледяные синие глаза, лишённые тепла, будто сканировали меня, видя не лицо, а внутреннюю структуру.

– Привет, Ева, – его губы растянулись в улыбке, в которой не было ни капли дружелюбия. – Теперь ты наша.

Ужас, холодный и окончательный, сковал меня. Это были не люди. Это было что-то другое. Древнее, сильное, чуждое. Астрари. Я слышала обрывки слухов – раса кочевников

с края галактики, рожденных в тисках чудовищной гравитации. Меня вырвали из одной ловушки, чтобы бросить в пасть к этим... титанам. Паника, острая и неконтролируемая, поднялась внутри. Как? Они хотят овладеть мной? Эти существа, от одного прикосновения которых дрожит воздух? Они раздавят меня, даже не заметив!

Глава 2

Вейн

Она лежала передо мной – хрупкая, как кристаллический цветок с Ксилона-Пятого. Такая слабая, беззащитная... и в то же время от нее исходил странный, вибрирующий на грани восприятия импульс. Он щекотал мои внутренние энергетические линии, те самые, что светились под кожей. В ее золотистых, расширенных от страха глазах отражался мой образ – существо, чье тело казалось высеченным из камня и окутанным легкой дрожью пространства. Рыжие локоны растрепались по груди, кожа светилась тем самым жемчужным сиянием. Мне не терпелось сорвать с нее эту жалкую тряпицу – комбинезон, не скрывающий ее формы. Видно было, как тяжело вздымается грудь, как трепещут ресницы. Она провела языком по пересохшим губам, и во мне, против воли, вспыхнуло грубое желание.

– Чего ты ждешь? – прошипел Тарк. Его собственное свечение пульсировало яростными, алыми всполохами. – Соединись с ней и получи эту проклятую силу! Ты же чувствуешь ее импульс!

– Послушай, – я с сомнением посмотрел на брата. – Это не сработает. Смотри на нее. Она... она не выдержит контакта. Ее система может просто сгореть от нашей энергетической плотности. Она умрет, и мы ничего не получим.

– А как, по-твоему, должен работать ее дар? – Тарк с силой ударил ладонью по металлической стене, и звон прошел по всему корпусу. – Профессор сказал: биологический контакт, синхронизация! Или ты забыл, зачем мы ее взяли? Или ты не хочешь вернуть нам целостность?

– Хочу, но... – Я был в замешательстве.

Мысль о том, чтобы просто разорвать эту хрупкую энергетическую оболочку, вызывала отторжение. Я привык к иному. Видеть, как от нашего соприкосновения гаснет свет в глазах... это не та сила, которой мы искали.

– Хватит! – рявкнул Тарк, отталкивая меня в сторону. – Если ты не можешь, это сделаю я!

Брат видел в Еве только ключ, шанс сломать проклятие, тяготеющее над нашим родом. Он был готов раздавить этот ключ, лишь бы открыть дверь. Для него она была расходным материалом. Но я помнил обрывки древних скрижалей: истинная мощь пробуждается не в насильственном захвате, а в резонансе. Не в поглощении, а в обмене.

Ева зажмурилась, и по ее щекам потекли слезы. Она не знала главного. Ее создатель, Михель Крейн, уже давно вел с нами переговоры. Он согласился помочь не из благородства, хотя знал о нашей беде. Деньги интересовали его, но куда больше – доступ к нашему генокоду. Он грезил о сверхрасе, способной адаптироваться к чему угодно. Нас с Евой он рассматривал как первые компоненты для своего безумного синтеза. Вот почему он кричал на презентации, что

«Ева не продается» – он боялся спугнуть других покупателей. Мы пришли, чтобы завершить сделку, но на сделку же пришли некромантикусы... Видя теперь эту девушку, я понимал: грубый физический акт с ней – тупик. Наша сила может проявиться только иначе.

– Ты чего замер?! – заорал Тарк, уже приближаясь к Еве.
– Держи ее!

– Тарк! – Я шагнул между ним и столом. – Это неправильно. Она не выживет. Подождем, пока долетим до Култихи. Там найдем нейро-плоды. Они подавят ее сознательную панику, может, тогда...

– Ты идиот! – завопил брат. – Крейн же сказал – она должна чувствовать! Иначе не будет того самого «эпигенетического выброса»! Двигайся! Или мы похороним ее с почестями в космосе, когда добьемся своего! Раз наш код изменится, мы сможем продолжить род с кем угодно!

– Вейн! – Холодные, дрожащие пальцы Евы вцепились в мою руку. – Пожалуйста! Вы не все понимаете! Отпустите меня, и я все объясню!

Этот тихий, полный отчаяния голос пронзил меня. Нет. Так не пойдет. Я резко развернулся и, оттолкнув Тарка плечом, начал расстегивать ремни, державшие Еву.

– Знаешь, брат, – сказал я, освобождая ее лодыжки. – Мы можем быть не людьми, но мы не чудовища.

– Ты что, меня монстром называешь? – закипел Тарк. Его

телохраны вспыхнули ярче. – Я просто хочу вернуть нам то, что отняли! А ты – предатель!

– Тарк, я хочу того же, – я поднял дрожащую Еву на руки. Ее тело было легким и обжигающе горячим на фоне моей прохладной кожи. – Но не такой ценой.

– Спасибо, – еле слышно выдохнула она и прижалась ко мне.

Я ощутил, как ее сосочки затвердели от холода корабля, сквозь тонкую ткань. Ее огненные волосы рассыпались по моей груди шелковым водопадом. И тогда случилось нечто. Внутри, в самой глубине, где таился искаженный код нашего рода, что-то дрогнуло. На миг – буквально на долю секунды – привычная тяжесть в костях, та самая, что была нашим наследием и проклятием, отступила. Мускулы вздохнули свободнее, а светящиеся линии на моих руках вспыхнули чистым, ровным светом, а не привычным напряженным мерцанием.

– Тарк, – обернулся я к брату, в чьих глазах застыло недоверие. – Ты не поверишь... со мной что-то происходит.

Ева приподняла голову и посмотрела на меня. Ее взгляд был уже не таким испуганным – в нем читалось изумленное любопытство. Она осторожно, почти невесомо, провела пальцами по моей шее, там, где под волосами пульсировали энергетические каналы. Мурашки, но не от холода, а от странного, щекочущего разряда пробежали по моей спине.

– Что еще? – угрюмо буркнул Тарк.

– Я... я почувствовал сдвиг. Первый признак трансформации. Это было мгновение, но оно было.

– Именно об этом я и хотела сказать, – тихо, но четко произнесла Ева. – Меня не нужно... насиловать. Мой дар от этого не раскроется.

– Что?! – мы с братом выкрикнули это почти синхронно.

– Перестройка генома, – она говорила, глядя куда-то в сторону, а щеки ее заливал густой румянец, – запускается не физическим актом, а... синхронным пиком нейроэнергетической активности. Когда два существа достигают его одновременно, в состоянии взаимного... вовлечения. Такой резонанс дает сигнал моим ферментам. А если будет только боль и страх... я просто отключусь. И ничего не произойдет.

– То есть нам не нужно ее... трахать? – переспросил Тарк, медленно соображая. – Достаточно... ласк? Стимуляции? Чтобы этот «пик» случился?

– Да, – кивнула Ева. – А если вы попытаетесь действовать грубо... моя система просто заблокируется. Вы получите труп. И никакого изменения кода.

– Видишь, Тарк? – Я почувствовал странное облегчение. – Ты чуть не погубил наш единственный шанс.

– Да я ж не знал! – развел руками брат, и его агрессивное свечение немного утихло. – Этот чокнутый профессор нам таких деталей не сообщал!

– Отец? – Ева вскинула на меня взгляд, полный ужаса. – Вы... вы с ним общались?

– Малышка, тебе многое предстоит узнать, – сказал я как можно мягче. – Твой «любящий отец» уже договорился продать тебя нам.

– Нет... – только и смогла выдохнуть она, снова уткнувшись лицом в мою грудь.

И снова, от этого доверчивого, отчаянного прикосновения, по мне пробежала волна. Кровь ускорила бег, клетки отозвались едва уловимым гулом. Изменение было мимолетным, но неоспоримым. Жаль, что оно длилось лишь мгновение.

– Твой отец – чудовище, – безжалостно подтвердил Тарк. – Раз уж все проще, я расскажу, как было на самом деле. А потом... придется выяснять, что такое эти «ласки». До Култи лететь несколько дней. Успеем.

Я был рад, что худшего удалось избежать. Устроился поудобнее, усаживая Еву к себе на колени. Мои большие ладони обхватили ее грудь – нежно, но властно. Это движение вызвало новый, уже более сильный прилив энергии внутри меня, позволив снова на миг ощутить ту самую, желанную легкость в каждой клетке. Ева сначала вздрогнула и попыталась отстраниться, но я лишь покачал головой, удерживая ее. Она замерла, потом обмякла, покорившись. В этот момент она была полностью в моей власти. Тарк смотрел на нас, и в его холодных глазах читалась зависть. Что ж, брат, в этот раз пальма первенства за мной. Придется тебе потерпеть.

Глава 3

Тарк

Звук все еще преследует меня. Не просто грохот – низкочастотный вой разрываемой плоти мироздания, предсмертный хрип умирающей планеты. Нашего Эриона. Я закрываю глаза, но вижу лишь ярче: над горизонтом, там, где сиял ее изумрудный диск, расцвел гриб из чистой, невысказанной энергии. Красиво и мерзко. Шар, превращающийся в черную дыру, поглощающую саму себя. Континенты, трескающиеся по швам силовых линий. Атмосфера, сгорающая в вспышке гамма-излучения. И потом – тишина. Радиомолчание целой расы... Наш дом... Наши...

Мы были на Култхе. Собирали цветки цимеи – пульсирующие слабым синим светом. Они стабилизировали нашу энергетику, были нужны как лекарство. Матери предстояла сложная процедура перезагрузки клеточных ритмов. Я укладывал цветки в контейнер из поглощающей материи, когда волна искажения ударила по всем чувствам сразу. Не взрыв, а разрыв. Связь с Эрионом – та самая, что всегда тихо пела в подкорке, – оборвалась. Резко, болезненно, окончательно. Мы с Вейном рухнули на колени, не от удара, а от шока пустоты.

– Тарк! Что это?! – закричал брат, но в его глазах уже читался ответ. Ужасный, невозможный.

Эриона не стало. Он не превратился в обугленный камень – он погас. Погасли миллионы огней, слившихся в одно целое сияние нашей расы. Остался лишь холодный, безжизненный гравитационный след в космосе.

– Что нам делать, Тарк? Куда лететь? – голос Вейна был пустым.

Мне нечего было сказать. Контейнер выскользнул из онемевших пальцев. Цветки цимеи рассыпались, шипя и теряя свет при контакте с грунтом. Как искры последнего костра. Мой крик, крик Вейна – они слились в один животный рев потери. Мы бились в конвульсиях горя, не чувствуя тверди под собой.

А потом наступила тишина. Давящая, абсолютная. Култха кружилась по своей орбите, будто ничего не случилось. И только в глубине сознания, там, где раньше был хор сородичей, зияла черная, беззвучная пустота. Нас осталось двое. Я и брат.

Нам пришлось остаться на Култхе. Собрать волю и искать пути хоть какого-то будущего. И вот тут мы столкнулись с проклятием. Без Эриона, без его уникального энергетического фона, мы оказались в ловушке. Наша биология зависела от резонанса с планетой-прародительницей. Только там наша внутренняя энергия, наши «телохраны», могли перестраиваться, достигая состояния «Гармонии» – того самого баланса, который позволял нам... продолжать род. Создания новой жизни с помощью чистой энергии. Теперь этот меха-

низм был заблокирован. Мы стали бесплодными сиротами, запертыми в собственных, могущественных, но неполноценных телах.

Мы узнали о Еве случайно, от самого Крейна. Его безумное, циничное предложение попало к нам как последняя соломинка. Он знал о нашей беде. Он предлагал не просто девушку, а живой катализатор. Его теория была проста: ее уникальный геном, ее митохондрии, производящие квантовые ферменты, могут создать «искусственный резонанс», обмануть нашу биологию, снова разблокировать процесс «Развертывания» – наше внутреннее созидание. Мы были инструментом для его опытов, а она – ключом для нашего выживания. Выбора не было.

Сейчас эта девушка была в руках брата. Я сжимал кулаки, чувствуя, как по моим светящимся линиям бегут искры раздражения. Ее огромные глаза – голубые, как небо над Эрионом в день равноденствия, – смотрели на Вейна с зарождающимся доверием. Внутри клокотала волна соперничества.

Я хотел вырвать ее, ощутить тот самый резонанс первым, доказать, что я сильнее, что мой потенциал мощнее. Но я сдержался. Нас всего двое. Вражда – роскошь вымершей расы.

– Тарк, может, не будешь смущать Еву? – бросил мне Вейн взгляд. – Оставишь нас вдвоем.

– Еще чего! – зарычал я, и свет на моих плечах вспыхнул алым. – И не подумаю. Действуй при мне. Я должен видеть,

как работает резонанс. Должен чувствовать.

Вейн мягко уложил Еву на стол-платформу. Его собственное свечение стало ровнее, мягче, пытаюсь не пугать ее.

– Не бойся, – сказал он, и его голос звучал непривычно тихо. – Я постараюсь не причинить тебе боли. Ищу только... контакт.

Я встал рядом, наблюдая. Ее зрачки расширились, я увидел, как бешено застучала жилка на ее шее. Эта крошка действовала на меня, как мощный излучатель. От нее шел не запах, а вибрация – тонкая, высокая, на грани слышимости, которая заставляла резонировать мои собственные энергоцентры. Мы с братом чувствовали это с момента ее появления. Наше восприятие куда тоньше человеческого. Эта вибрация сводила с ума, пробуждая дремавший, отчаянный инстинкт продолжения. Желание было не просто физическим – это была жажда целостности.

Он раздвинул ее ноги. Меня обдало волной. Ух! Брат скользнул пальцами по ее внутренней поверхности бедер, и я увидел, как по ее коже побежали легкие искорки статики – реакция на его энергетическое поле. Ева сжала бедра, но Вейн мягко помешал ей.

– Ты делаешь это неправильно, – не выдержал я, отводя его руку. – Слишком осторожно. Резонанс не рождается в страхе. Смотри.

Я опустил перед платформой. Не касаясь ее губами, я просто выдохнул на нежную кожу ее бедра, позволив пото-

ку собственной энергии, теплому и плотному, коснуться ее. Ее тело вздрогнуло, а не дрогнуло. Кожа покрылась мурашками, и те самые искорки вспыхнули ярче. Я провел ладонью, не касаясь, в сантиметре от ее тела, следуя контурам. Чувствовал, как ее поле трепещет, вступает в диссонанс, а затем начинает подстраиваться под частоту моего. Когда я мысленно сфокусировался на источнике ее вибрации, она резко вскрикнула. Не от боли. От перегрузки. Я почувствовал, как ее внутренний ритм участился, стал хаотичным, а затем начал синхронизироваться с моим собственным, грубым и мощным.

– Эй! – Вейн грубо толкнул меня плечом. Его свечение вспыхнуло белым от ревности. – Я первый! – Он прижал Еву к поверхности платформы. Его тело светилось теперь ярко, линии пульсировали в такт его ярости. Он не касался ее, но его энергетическое поле обволакивало ее, смешиваясь с ее трепетными волнами и с моим еще не угасшим воздействием.

Мне дико хотелось ударить его, столкнуть эту связь. Но я отступил на шаг. Время было. И мне отчаянно хотелось увидеть, сработает ли это. Увидеть преобразование.

А Вейн, отбросив осторожность, последовал моему примеру. Теперь он сосредоточил всю свою волю, весь свой фокус на ней. Воздух вокруг них загустел, затрепетал, как над раскаленным камнем. Ева застонала, и ее вибрация, ее феромоны отчаяния и возбуждения усилились вдесятеро. Мне

пришлось опереться о стену, чтобы не рухнуть. Мое собственное тело ответило диким гулом, кости будто вибрировали изнутри, светящиеся линии пылали ослепительным золотом. Это было похоже на начало «Развертывания», но искаженное, неконтролируемое.

Вейн, не в силах выдержать близости, прижался к ней всем телом, но не для грубого акта, а пытаясь слиться с этим полем. Его мощь была лишь физическим отражением энергетического давления. Он терся о ее бедро, а на самом деле их силовые ауры сталкивались, сливались, создавая вихрь.

И тут это началось. Не с него, а со меня. Кожа на моих руках и груди будто пошла волнами, свет изнутри забил пульсирующими вспышками. Кости не хрустели – они гудели на новой, нестабильной частоте. Я чувствовал, как внутренний баланс, та самая тяжелая устойчивость, рассыпается, пытаюсь перестроиться под внешний импульс. То же самое происходило с Вейном. Его контуры поплыли, тело будто теряло плотность на мгновения. Мы оба на миг стали чем-то... другим. Более легким, цельным, настоящим. И в этот момент Ева закричала. Не от страха, а от прорыва. Волна энергии, чистый, нефильТРованный выброс, вырвался из нее и ударил в нас. Это был ее «пик».

Вейн, потеряв контроль, конвульсивно сжался. Из него вырвался сгусток ослепительной энергии, который, соприкоснувшись с воздухом, погас с тихим шипением. И в тот же миг наша начавшаяся трансформация пошла вспять. Свет

стабилизировался, гудевшие кости встали на место, тела обрели привычную, громоздкую форму. Изменение было, но частично. Мимо. Нам не хватило полного слияния, общего, управляемого резонанса.

Девушка лежала, обессиленно переводя взгляд с брата на меня. В ее глазах снова поселился страх, но теперь смешанный с изумлением. Ярость не работала.

– Ничего, – прорычал я, чувствуя, как внутри все еще бучует нереализованная буря. – Времени полно. Научимся.

– Это ты все испортил! – выдохнул Вейн, его свет теперь был тусклым, как после тяжелой работы. – Я забираю ее в свой отсек. Без тебя.

Он взял Еву на руки – она висела на них тряпичной куклой – и почти побежал вглубь корабля.

Я остался один в пустом отсеке. Пульсировала каждая клетка, каждый энергетический узел, жаждающий завершения, разрешения. Мое тело, мой дух все еще кричали о ней. Я не мог просто стоять. Я не был создан для бездействия. Сжав кулаки так, что свет брызнул из-под костяшек, я твердыми шагами пошел следом.

Глава 4

Ева

Правда, которую я узнала, была холоднее космического вакуума. Отец не просто использовал меня – он продавал. Им двигали не высокие цели спасения, а его мегаломания. Создать сверхрасу. Стать богом. А был ли он отцом? Настоящим? Я была продуктом пробирки: донорская яйцеклетка, его генетический материал, двадцать лет точечной редакции. Все его слова о любви оказались кодом, зашифровывающим гордость за эксперимент. Я была сиротой. Сиротой с уникальным, опасным даром.

А сейчас я была в объятиях Вейна. Существа, чья кожа светилась холодным серебристым светом, а по телу струились голубоватые прожилки, словно карта замерзших рек. Он был прекрасен в своей чуждости. И он был ласков – в отличие от Тарка, чье присутствие ощущалось как гроза, готовое вот-вот ударить. Тарк видел во мне деталь механизма, которую можно сломать, лишь бы получить результат. Вейн... Вейн хоть пытался найти другой способ. Если бы не он, мое тело, разорванное несовместимостью, уже дрейфовало бы среди звезд.

Его руки обожгли меня, но не жаром – странной, проникающей вибрацией, будто под кожей зазвучал камертон. Он склонился надо мной, и я почувствовала не вес, а изменение

давления вокруг, как будто воздух сгустился. Его глаза, ледяные синие озера, смотрели сквозь меня, видя не тело, а ту самую внутреннюю энергию, что делала меня особенной. Я вздрогнула от его дыхания – оно было прохладным и пахло озоном, как после грозы.

– Ты боишься, – констатировал он, и его палец, излучающий легкое покалывание, провел по моей губе.

Я кивнула, не в силах вымолвить слово. Ком страха стоял в горле. Его ладонь легла на грудь, и я ощутила, как под ее тяжестью и этой вибрацией сосок затвердел сам по себе, отзываясь на непривычный импульс.

– Зря... Я не причиню тебе вреда, – он наклонился, и его губы, прохладные, коснулись кожи чуть выше соска. Не поцелуй, а скорее... точка контакта. – Какая же ты отзывчивая...

Его прикосновения были не ласками в человеческом понимании. Это было создание резонанса. Когда его губы обхватили сосок, я почувствовала точечный выброс энергии – мягкий, волнообразный, разлившийся от груди горячими кругами по всему телу. Я зажмурилась. Это был не огонь, а что-то иное. Волна чистого, концентрированного ощущения, исходящего из самого низа живота, из того места, где, как я теперь смутно понимала, таился источник моего «дара».

– Ты вся... вибрируешь, – прошептал он, проводя ребром

ладони между моих бедер. Его ладонь тоже излучала эту легкую, щекочущую статику. – Не бойся...

Он раздвинул мои ноги. Его пальцы, излучающие легкое тепло, скользнули по коже внутренней поверхности бедер, не касаясь самого чувствительного места, но вызывая там ответную, пульсирующую пустоту. Я задрожала, когда он нашел точку фокуса – не пальцем, а сгустком своего внимания, своей энергии. Это было невыносимо и блаженно одновременно.

– Тебе это нравится, – произнес он, и это было наблюдением ученого. Затем он опустил голову, и его дыхание, а затем прохладное прикосновение языка вызвали во мне настоящий энергетический шторм. – Ты трепещешь...

Я вскрикнула, вцепившись пальцами в его волосы, холодные и шелковистые. Внутри все сжалось, а затем разомкнулось, затопив волной жара. Не могла сдержать стонов. Сама приподняла бедра, ища больше этого контакта, этой странной, пьянящей синхронизации.

– Ты создана для этого, – его голос стал низким, хриплым от концентрации. – Такой отклик... Сопrotивляться бесполезно.

– Еще, – выдохнула я, чувствуя, как тот самый внутренний узел пульсирует в такт светящимся линиям на его шее. – Вейн, я...

– Да! Дай это мне! Ева! – Его губы прикусили сосок, посылая новый, более резкий импульс, а его воля, его фокус

сконцентрировались на мне с невероятной силой.

Я закричала, чувствуя, как пик накатывает. Его тело менялось прямо у меня на глазах. Голубые прожилки вспыхнули ярким бело-голубым светом, заструились быстрее. Воздух вокруг него затрепетал сильнее. А там, где его тело соприкасалось с моим бедром, я ощущала уже не просто кожу, а сгусток плотной, почти осязаемой энергии – отражение его желания, но лишённое грубой физической формы.

– Видишь, что ты со мной делаешь, Ева? – простонал он. Его голос звучал так, будто он говорит сквозь воду. – Я должен... завершить резонанс. Должен войти в контакт.

И он вошел. Это было слияние энергетических полей. Я ощутила проникновение как вспышку бело-голубого света за закрытыми веками, как волну огненного холода, заполнившую все внутри. Была боль – острая, режущая, как разряд, бьющая по нервам. Боль первого, насильственного соединения двух несовпадающих систем. Но за ней... Когда первый шок прошел, и наши ритмы начали – с скрипом, с сопротивлением – подстраиваться друг под друга, пошло иное. Каждая «пульсация» нашего контакта разжигала внутри меня не жар, а сияние. Оно растекалось от центра, заставляя все тело трепетать в унисон с его мерцающими линиями.

– Смотри на меня! – прозвучал приказ, и в его голосе была не только страсть, но и отчаянная надежда.

Я открыла глаза. Его синие глаза, обычно ледяные, теперь пылали изнутри тем же сине-белым светом, что и его тело.

В них отражалось мое лицо – раскрасневшееся, с затемненными от переживания зрачками.

– Ева... – его голос сорвался. – Да... Именно так...

Он ускорил ритм нашего соединения, и это уже был не физический темп, а нарастающая частота резонанса. Она подвела меня к краю, к тому самому пику, который был не просто оргазмом, а выбросом, каскадом... И я взорвалась. Крик вырвался из меня сам, когда волна чистой энергии прокатилась изнутри наружу. Мне показалось, я сама на миг засветилась. И я почувствовала, как Вейн достигает своего пика со мной. Мощный, сконцентрированный импульс, ударивший в самое мое нутро. Его тело на миг потеряло четкие очертания, свет стал ослепительным, а кости будто пропали – он стал почти человеком, почти тем, кем стремился быть.

– Да! – его крик был торжествующим. – Получается! Я снова чувствую это!

– Вейн! – закричала я в ответ, растворяясь в этом совместном экстазе, в этом прорыве.

– Ева... ты невообразима... – его голос был тихим, как отголосок. – Но мне... мало.

Я лежала, вся излучая остаточное тепло, чувствуя странную, приятную ломоту в мышцах и легкое жжение внутри – след непривычного энергетического обмена.

– Я отнесу тебя очиститься, и мы продолжим, – сказал он, и в его голосе снова зазвучала та самая, гипнотическая мяг-

кость. – Я хочу больше. Хочу глубже понять этот резонанс. – он облизал губы, и этот жест был внезапно очень... чело- вечным.

Я молчала. Сложно было оценить свои желания. С одной стороны – только что пережитое слияние, которого я нико- гда не знала. С другой – внутри все еще саднило от первой, грубой стыковки двух чуждых миров.

Вейн поднял меня, прижал к груди. Его кожа, обычно про- хладная, теперь была теплой. Его губы коснулись виска, по- слав легкую, щекочущую волну. И мое тело, предательски, откликнулось новым трепетом.

– Ты хочешь этого снова, – прошептал он прямо в ухо, и его слова отозвались вибрацией в костях. – Я чувствую, как твое поле тянется к моему. Мне тоже не терпится... углубить связь. Снова достичь того пика.

Он внес меня в небольшую кабину для гигиены, поставил на ноги. Струи воды, смешанные с очищающим полем, омы- ли кожу. Он оказался рядом, его тело светилось в парящем тумане.

– Продолжим... – его шепот слился с шумом воды. – Те- перь, когда первый барьер пройден... все будет иначе.

Глава 5

Душ на космическом корабле «Астрари» оказался тесным для двоих. Капли конденсата стекали по полированным стенам, смешиваясь с паром, а я прижималась спиной к холодному металлу, пытаюсь найти опору в этом водовороте новых ощущений.

– Ты дрожишь, – голос Вейна прозвучал прямо над ухом. Его ладонь, излучающая то самое привычное уже легкое покалывание, легла на мое плечо.

Пальцы, длинные и сильные, оставляли на коже не просто ощущение, а след – волну тепла или прохлады, которая расходилась под кожей. Его тело, даже в расслабленном состоянии, двигалось с грацией хищника, а бедра, широкие и мощные, напоминали о невероятной силе. Я хотела что-то сказать, но он закрыл мой рот своим. Губы, горячие и требовательные, обхватили мои, а язык вторгся внутрь, не спрашивая разрешения, – настойчивый, властный, сплетающийся с моим в странном, энергичном танце. Он покусывал, посасывал, утверждая не «мужское право», а свою волю, свое желание. Вода вокруг нас казалась кипящей от этого напряжения. Дрожь пробежала по животу, когда его язык прочертил влажную линию от мочки уха до ключицы, оставляя за собой не физический след, а дорожку из мурашек.

– Ты такая... податливая, – он прикусил основание шеи, и это было не больно, а странно электризующе. – Плависься от прикосновений.

Его ладонь скользнула ниже, обхватив грудь. Большой палец, грубоватый, прошелся по соску – сначала едва касаясь, потом с нарастающим давлением. Под водой это ощущалось иначе, острее. Сосок затвердел, отзываясь не на трение, а на направленный импульс его внимания.

– А так? Чувствуешь сильнее? – Вейн наклонился, и его рот захватил сосок. Язык закружился вокруг, губы сжали, и я застонала, впиваясь ногтями не в его плечи, а в те самые светящиеся линии на них, чувствуя, как под пальцами пульсирует энергия.

– Да... – его собственный стон был низким, почти рычанием. Он оторвался от груди, дыхание сбивчивое. – Сейчас... сейчас будет лучше.

Одну руку он оставил на груди, продолжая выводить пальцами круги вокруг соска, а другой поднял мою ногу, обвив ее вокруг своего мощного бедра. Его вторая рука двинулась вниз, к промежности. Не палец, а скорее сгусток его сосредоточенного внимания сначала коснулся кожи, раздвигая, исследуя. Я непроизвольно подалась навстречу, ища больше этого контакта. Но Вейн не торопился. Он «касался» легко, почти неосознано, вызывая муки ожидания. Я уже изнемогала, внутренняя дрожь нарастала с каждым мигмом. Он опустил голову, и его дыхание, а затем прохладное прикоснове-

ние языка обожгло кожу, но все еще не там, где хотелось. Когда он, наконец, коснулся самой чувствительной точки, это было не щекотание, а точечный разряд, принесший невыносимое облегчение и новую, более острую жажду.

Он «ласкал» методично – сначала широкими, будто разогревающими пассами, затем сосредоточившись на одной точке, заставляя мои ноги дрожать от напряжения. Потом к игре присоединились уже настоящие пальцы – уверенно раздвигая, натирая, а затем проникая внутрь. Ощущение было двойным: физическое прикосновение и наложенная на него волна его энергии.

– Ты... вся вибрируешь, – его голос прозвучал приглушенно, а подбородок упирался мне в лобок. – И внутри горяшь.

Он добавил третий палец, медленно растягивая, в то время как его язык и воля продолжали работать. Я чувствовала, как внутри все сжимается и разжимается, как волны концентрированного тепла разливаются от центра. Мои бедра начали сами двигаться ему навстречу, когда его пальцы углублялись, а фокус его внимания давил на нужную точку. Я закинула голову назад, чувствуя, как все мышцы натягиваются как струны. Но он... остановился.

– Нет! – вырвалось у меня, но Вейн уже поднимался, вода стекала с его светящегося в тумане тела.

Он подхватил меня под ягодицы так, что ноги обвили его за спиной. Там, где наши тела соприкасались, я чувствова-

ла не кожу, а плотное, пульсирующее силовое поле. Головка его ствола – вернее, то энергетическое образование, что ее заменяло в момент единения, – скользнула по мокрой коже несколько раз, размазывая не влагу, а само это ощущение. Потом он прижался к входу и начал входить. Давление было неумолимым, но плавным. Я чувствовала каждый сантиметр этого слияния, как наша энергетика, с трудом, со скрипом, сплеталась воедино. Его живот, покрытый тем же сияющим узором, напрягся, стараясь продлить этот миг первого, полного соединения. И вот он вошел полностью.

– Какая же ты... глубокая связь, – простонал он.

Он замер на мгновение, давая нашим системам привыкнуть друг к другу, а затем начал двигаться. Это уже не было просто физическим движением. Каждый «толчок» был волной резонанса, проходящей через меня, наполняющей до краев и раздвигающей не физические стенки, а границы восприятия. Вода хлестала вокруг, но мы были в центре своего собственного буйства. Я вцепилась в его плечи, чувствуя, как под пальцами играют не мышцы, а потоки энергии, синхронизированные с его ритмом. Темп участился, стал неистовым. Каждое движение достигало самой глубины, и оттуда, в ответ, вырывались разряды чистого ощущения, бежавшие по позвоночнику. Я чувствовала, как его низ живота трется о меня, усиливая контакт, а все мое тело выгнулось в немом крике. Оргазм накрыл не волной, а вспышкой – ослепитель-

ной, до искр в глазах, выжигающей все мысли. Он продолжал двигаться, продлевая мои спазмы, пока его собственный пик не обрушился на меня – не жидкостью, а мощным, сконцентрированным импульсом, ударившим в самое нутро. Вейн оторвался от моей шеи и издал низкий, нечеловеческий рык, завершая резонанс вместе со мной. Мы оставались соединенными, и вода омывала наши тела, с которых теперь струился не просто пар, а легкое, остаточное сияние.

– Ты... теперь часть этого, – его губы нашли мое ухо.

Внезапно дверь со скрежетом отъехала, впустив клубы пара в основной отсек. В проеме, окутанный собственным, яростно алым свечением, стоял Тарк.

– Моя очередь, – прорычал он, и его голос звучал как предупреждение перед бурей. Он грубо отстранил Вейна, заняв его место в тесной кабине.

Тарк стоял передо мной – всей своей могучей, подавляющей сущностью. Казалось, он заполнил собой все свободное пространство. Его черные пряди были слипшимися от пара, а светящиеся линии на коже пылали, как раскаленные добела нити в кварцевой лампе, пульсируя в такт гневу. Его глаза, горящие расплавленным золотом, приковали меня к месту. В них не было изученной ласки Вейна – был только первозданный голод, нетерпение и та самая, дикая страсть, от которой одновременно холодело внутри и восхищенно замирало сердце. В своей необузданной, почти стихийной силе он был прекрасен и ужасен.

– Теперь сделай это со мной, – прохрипел он, и это не было просьбой. Это был ультиматум вселенной.

– Брат! Ей нужен отдых! – Вейн, отброшенный к стене, попытался встать между нами. Его собственное свечение было тусклым, как у потухающего светильника, – следствие недавней огромной траты энергии на наш контакт.

– Отойди, Вейн, – рыкнул Тарк, и воздух в кабине видимо сгустился, задрожал от концентрированного излучения его тела. – Ты сейчас... слаб. Ты едва стоишь. – он не ударил ногой – он просто придавил пространство вокруг себя, отчего металлическая решетка под ним слегка прогнулась с тихим, жалобным скрипом. – Попробуй только помешать.

Я вжалась в стену, чувствуя, как эта новая, агрессивная энергия давит на кожу, вызывая мурашки страха. Я приготовилась к тому, что эта неконтролируемая мощь обрушится на меня.

И в этот момент по всему кораблю взревели сирены. Корпус содрогнулся так, что с полок посыпались предметы, а вода в душе захлесталась волной. Алые аварийные огни замигали, заливая все зловещим, прерывистым светом, в котором силуэты братьев казались демоническими. Механический, лишенный эмоций голос бортового ИИ прозвучал повсюду, заглушая все: «Нарушение целостности внешнего контура. Обнаружено несанкционированное биологическое проникновение в секторе семь. Угроза. Угроза распознана.»

– Что за черт?! – заорал Тарк, мгновенно отпрянув от ме-

ня. Вся его ярость и похоть в один миг сменились боевой готовностью. Его свечение из алого стало холодным, стальным синим. – Кто посмел?!

Вейн, забыв про усталость и свою «слабость», рванулся ко мне и схватил за руку. Его пальцы были все еще горячими от недавнего контакта, но взгляд стал острым, ясным и холодным, как лезвие.

– В укрытие! Сейчас же! – крикнул он, пытаясь вытащить меня из кабины.

Но было уже поздно. Прямо над нами, из вентиляционной решетки в потолке душевой, с сухим, противным шелестом, посыпалась черная, мелкая субстанция. Она не была пылью – она двигалась, сливалась воедино, формируя тонкие, щупальцеобразные отростки, которые тут же потянулись вниз, к нам. Воздух наполнился запахом озона и тления. Некромантикусы. Они нашли нас. Их черные, бездонные глаза уже смотрели из формирующейся в воздухе массы.

Глава 6

Вейн

Ева была в моих руках – вся в испарине, с мокрыми волосами, разметавшимися по ее плечам и моей груди. Ее голубые глаза, еще недавно полные страха, теперь были затуманены странным сиянием, отражением только что пережитого нами резонанса. Ее дыхание было частым, прерывистым, а кожа под моими ладонями излучала жар, как разогретый солнцем камень. И в этот миг в дверь врзался Тарк. Он заполнил собой проем, его тело пылало яростным алым свечением, линии на коже пульсировали, как огненные жилы. Его кулаки были сжаты так, что костяшки побелели, а взгляд, горячий и хищный, был прикован к Еве.

– Теперь моя очередь! – прорычал он, и волна подавляющей энергии, исходящей от него, грубо оттолкнула меня в сторону, словно я был пустым мешком.

Я не мог противостоять его мощи. Потому что наша недавняя связь с Евой исчерпала мой внутренний резерв, сместила мои энергетические ритмы. Я был в состоянии уязвимости, когда контроль над собственной формой дается с трудом и болью. Но я знал теперь – это возможно. Баланс можно вернуть. Воля способна на это. Ева прижалась к стене, ее глаза, снова ставшие голубыми от страха, смотрели на Тарка. Она боялась его неукротимой, не направленной ни на

что, кроме желания, силы. А ему было наплевать на ее страх. Он видел во мне результат и жаждал того же – власти над своей собственной подавленной природой.

И тут корабль содрогнулся. Пронзительный вой сирен разрезал воздух. Пространство вокруг нас буквально сгустилось, потяжелело. Запахло озоном, горелым кремнием и холодной, безжизненной гнилью. Они явились сквозь все. Не открыв двери – материализовались из самой тьмы между атомами обшивки. Высокие, в черных, поглощающих свет балахонах. Их лица белели в полумраке, как надгробные маски, а в глубоких глазницах мерцало фосфоресцирующее зеленоватым светом холодное сознание. Некромантикусы. Ходоки по краю реальности, способные вытягивать жизненную силу и плесть сети из самой пустоты.

Я бросился к Еве, отчаянно пытаюсь собрать рассеянную энергию, сфокусироваться, чтобы обрести силу для защиты. Но было поздно. Холодные, костлявые пальцы, больше похожие на щупальца, чем на конечности, схватили ее. Она вырывалась, но их хватка была не физической – это была хватка самого холода, самого отсутствия энергии, парализующая волю. Тарк с рыком бросился в атаку, его кулак, сгусток чистой силы, ударил в пустоту – некромантикусы просто расступились перед ним, как туман. Несколько других подняли руки, и из их ладоней выплеснулись струи сгущенной тьмы, которые, соприкоснувшись с телом Тарка, обвили его черными, вязкими путами, гася его яростное свечение.

– Не трогайте ее! – закричал я, сам все еще будучи не в состоянии даже как следует встать.

Один из существ повернул ко мне безликую маску. Легкий, почти небрежный жест пальцем – и невидимый удар отрицательной энергии отшвырнул меня к дальней стене. Все тело пронзила миллионом ледяных игл, парализующих нервы. Я не мог пошевелиться, только наблюдать, как Еву, беспомощную и бледную, волокут прочь. Ее крик – не просто звук, а вибрация чистого ужаса – пронзил меня насквозь.

– Образец принадлежит нам, – прошипел голос, больше похожий на скрип стираемых друг о друга камней. – Она необходима.

– Что вы с ней сделаете?! – выдохнул я, пытаюсь превозмочь паралич.

– Исполним ее предназначение... Окончательно.

Последнее, что я увидел, – это руку Евы, беспомощно протянутую в нашу сторону, прежде чем тьма, живая и плотная, поглотила все вокруг, оставив после себя лишь леденящую, абсолютную тишину. И эхо ее крика:

– Вейн!

– Ева! Мы найдем тебя! – проревел я в пустоту, надеясь, что этот импульс ярости и отчаяния хоть как-то долетит до нее.

Не знаю, сколько прошло времени. Свет включился сам, тусклый и неровный. Корабль плыл в тишине, будто кошмар был лишь галлюцинацией. Тарк первым поднялся на ноги,

с гневным рыком разрывая остатки черных, дымящихся пут на своем теле. Я медленно приходил в себя, чувствуя, как ледяной ожог отступает, сменяясь мучительным возвращением чувствительности. И вместе с ней – с громким внутренним щелчком – вернулась привычная, тяжелая форма.

– Они заплатят за это, – голос Тарка был низким, вибрирующим от невысказанной ярости. В его глазах горело холодное пламя.

Я кивнул, поднимаясь. Боль уступала место четкой, огненной цели. Ева была нашей. Мы вырвем ее. Даже если для этого придется разорвать саму ткань этого проклятого сектора пространства.

– Как их найти? Эти... твари?

– Некромантикусы гнездятся в мертвых зонах, – Тарк уже шел к пульту управления, его движения были резкими, точными. – Возле гравитационных разрывов, черных дыр. Они питаются остаточной энергией распада, болью погибших систем. Ищем места с аномальным поглощением фонового излучения. Рядом с черными дырами – целые кладбища кораблей. Им есть чем поживиться.

Мы ворвались в рубку. Тарк запустил сканеры глубокого зондирования, я загрузил в память корабля известные координаты аномалий. На главном экране замерцали кроваво-красные метки. Одна из них, в созвездии Треугольника, пульсировала особенно ярко и зловеще.

– Вот, – Тарк ткнул пальцем в точку. – Черная дыра «Мо-

лот Аида». Пожирает все, что осмелится приблизиться. Вокруг – пояс выброшенной материи, пространство искривлено до невозможного. Фоновая радиация зашкаливает. Идеальная столовая для падальщиков.

– Но как подойти? – я сжал кулаки, ощущая, как по моим светящимся линиям бегут искры беспокойства. – Одна ошибка в расчетах прыжка, и нас размажет по гравитационному полю раньше, чем мы что-то увидим. Туда может отважиться только самоубийца.

– Мы что-нибудь придумаем, – сквозь зубы процедил Тарк. – Или ты готов просто отдать им девушку? Сдать свою... связь?

– Никогда! – вырвалось у меня. Мысль о том, что с ней делают эти существа, сводила с ума. – Она... мне нужна.

– Нам нужна, – поправил меня брат, и в его взгляде промелькнуло недовольство. – И не забудь, у меня еще не было шанса обрести тот же контроль, что и у тебя! – для него Ева была не просто существом, а ключом, возможностью, которую у него украли. Объектом жгучего вожеления иного рода.

Я понимал его злость, но сейчас было не до разборок. Ева. Она там, одна, среди этой тьмы.

– Подлетим на максимально возможное расстояние, – Тарк развернул трехмерную голограмму системы, и та самая точка раздулась, как язва. – Может, удастся найти слепую зону.

– Как? Они же чувствуют саму жизнь! До их логова даже на предельной скорости – неделя! Ева не выдержит...

– Полетим сквозь нестабильные червоточины, – перебил меня Тарк, его лицо стало жестким. – Сократим путь втрое. Рискнем на разрыв. Мы успеем, брат. Мы обязаны.

Боль, ярость, решимость – все смешалось в один клубок. Впереди был путь в самое сердце тьмы. Но спасение Евы стало единственным смыслом, точкой сборки в этом хаосе. Мы были готовы. Готовы на все.

Глава 7

Ева

Когда меня, абсолютно нагую и дрожащую от остаточного энергетического шока, вырвали из рук Вейна, мир сжался до точки ледящего ужаса. Сдаться каждому из этих существ, чья сама суть, казалось, была соткана из пустоты и холода, – мой разум отказывался это принять. Братья, похитившие меня, тоже не были людьми, но в них бушевала жизнь – дикая, необузданная, обжигающая своей силой и красотой. Наш нарастающий резонанс стирал границы. А здесь... здесь пахло вечной тишиной застывших звезд и могильным холодом планет-призраков.

Существо, державшее меня, прижало к себе. Странно, но его тело не было ледяным – оно было нейтральным, лишенным какого-либо теплового излучения, словно вакуум. Накинутый на меня край его плаща тоже ничего не грел, а лишь изолировал от внешней среды.

– Не трепещи, создание, – прошипел над ухом голос, похожий на трение песка о металл. – Повреждение тебе не будет причинено. Ты – необходимый катализатор.

Затем он шагнул в абсолютную черноту, где не было не только света, но и понятия «воздух». Грудь сдавило, сознание отключилось от перегрузки. Я пришла в себя в мире, который отвергал все законы привычной физики. Высочен-

ные структуры из черного, непрозрачного кристалла пронзали багровое, пульсирующее небо. Меня положили на плиту из полированного темного камня. Холод, исходящий от него, был не температурным, а энергетическим – он высасывал из меня тепло, оставляя на спине ощущение онемения. Я была прикована браслетами из тусклого, неотражающего металла. Вокруг сомкнулся круг силуэтов. Их длинные, тонкие пальцы скользили по моей коже, не царапая ее. Ощущение было призрачным, как касание тени.

– Она в сознании, – прошелестел кто-то.

Тени расступились. Он двигался бесшумно, словно не касаясь пола. Выше и тоньше других, в струящейся, поглощающей свет мантии. Лицо скрывала гладкая маска из того же темного материала, что и башни вокруг. Лишь в узких прорезях горели два неподвижных зеленых огонька – не глаза, а приборы ночного видения. Верховный Некромантикус приблизился. Его руки, скрытые рукавами, дрожали не от волнения, а от сосредоточенного усилия, когда он приблизил ладони к моему телу, не касаясь.

– Ты излучаешь спектр сверхновой, – его голос прозвучал неожиданно с оттенком любопытства. – Ева...

Я почувствовала, как по груди пробежала волна противоречивых ощущений – моя собственная энергия в ответ на его близость то сжималась в комок страха, то пыталась вырваться навстречу. Острый кончик чего-то, скрытого в его рукаве, коснулся бедра. Не царапина – импульс. Ледяной укол,

за которым мгновенно разлилась волна ответного, нервного жара.

– Мы зоны потребляли энтропию, – продолжил он, наклоняясь. Его «дыхание» не имело запаха – это было ощущение разрежения, тонкого вытягивания чего-то из пространства вокруг моей шеи. – Распад, боль, затухание колебаний... Это наш субстрат. Но он же – наш токсин. Мы чахнем, поглощая яд, не имея механизма его фильтрации. Ты, Ева... твой биологический алгоритм умеет разделять. Преобразовывать. Ты можешь стать для нас живым сепаратором. Отделить шум от гармонии. И очистить нас.

Его губы коснулись моего плеча. Ощущение было двойственным: поверхностный холод и глубокая, проникающая вибрация, которая заставила меня непроизвольно выгнуть-ся. Не от удовольствия – от шока перестройки внутренних ритмов

– Видишь, – зашелестел он. – Твой отклик не является отторжением. Ты получишь доступ к спектру ощущений, недоступных твоему виду. – его ладонь, плоская и гладкая, провела по животу, и внутри, в ответ, зародился странный, трепещущий резонанс. – Твой организм ищет синхронизации. Мы достигнем единства.

Его пальцы проникли между ног. Я закусила губу. Внутри, вопреки страху, пробудилась реакция – тело, запрограммированное на отдачу энергии, откликалось на направленный, осознанный запрос.

– Не сопротивляйся потоку, дитя синтеза... – он опустил голову. То, что коснулось самой чувствительной точки, было не языком, а сфокусированным полем энергии, имитирующим ласку. – Да... Вот эта частота...

Я издала звук, не стон и не крик. Мое тело вспыхивало ответными импульсами. Его «пальцы» двигались внутри, вызывая не волны грубого удовольствия, а каскады чистых сигналов. Вокруг другие Некромантикусы замерли, их силуэты словно впитывали каждый квант энергии, рассеивающийся от меня.

– Ты удивлена отсутствием насилия? – «голос» зазвучал прямо в сознании, когда он отстранился. – Нам требуется кооперативный пик, добровольный выброс. Ты – фильтр. Ты должна пожелать провести через себя наш хаос и отделить свет. Научи нас этому процессу через союз. Тогда мы станем... целостными.

Он вернулся к своей работе. Я не «плавилась» – я становилась проводником. Внутри завязывался сложный энергетический узел.

– Ты готова к интерфейсу... – прозвучало заключение. – Твоя система жаждет завершения цикла. И я предоставлю тебе завершение.

Он сбросил мантию. Его тело оказалось удивительно человеческим в своих формах – стройным, жилистым, с кожей цвета слоновой кости, по которой струились чуть заметные голубоватые линии, словно карта тончайших рек под поверх-

ностью. В нем не было ничего чудовищного – лишь странная и совершенная инаковость. Он взобрался на платформу и склонился надо мной. Его прикосновения теперь были лишены прежней точности – в них появилась... нежность.

Его ладони, все еще прохладные, но уже не леденящие, обняли мои бедра. Он вошел в меня медленно, давая каждой клетке привыкнуть к новому, незнакомому заполнению. Я почувствовала не просто физическое соединение, а глубокую, почти щемящую близость. Его холод, встречаясь с моим теплом, не исчезал, а создавал идеальный, обжигающе-свежий контраст, от которого по коже бежали мурашки.

– Ева... – его голос, сорвался, и в нем прозвучало неподдельное изумление.

Я открыла глаза. В узких прорезях маски зеленые огоньки сменились на теплый, золотистый свет. Сама маска, да и его кожа, начали излучать мягкое, перламутровое сияние изнутри, будто его тело пробуждалось ото сна.

– Ева... – на этот раз это был сдавленный, страстный шепот, полный открывшегося чувства.

Он поцеловал меня. По-настоящему. Его губы, теперь теплые и удивительно мягкие, искали мои с настойчивостью. Поцелуй был бесконечно искренним, словно он впервые познавал вкус другого существа. Он начал двигаться. Каждое движение было осознанным. Его руки скользили по моим бокам, останавливаясь на изгибах, пальцы впитывали текстуру моей кожи. Каждое прикосновение, каждый вздох, каждый

сдвиг его бедер был возбуждающим.

И я отвечала. Мои руки сами нашли его спину, ощутив под ладонями тонкие, напряженные мышцы и те самые светящиеся линии, которые теперь пульсировали ровным, успокаивающим ритмом. Я притянула его ближе, и мое тело открылось навстречу, отвечая на его ритм. Наслаждение приходило не взрывными волнами, а медленным, нарастающим приливом. Оно зарождалось в самой глубине, где он касался меня, и разливалось теплой, тяжелой волной по всему телу, заставляя пальцы ног сладко сжиматься.

Я перестала думать. Существовали только его дыхание у моего уха, смешанное с моим, тепло там, где наши тела соединялись, и этот немислимый, нарастающий свет, исходящий от него и начинающий отражаться на моей собственной коже. Я чувствовала, как внутри меня все сжимается, натягиваясь, как тетива, готовая выпустить стрелу.

– Вместе... – прошептал он, и в этом слове была не команда, а мольба, надежда и обещание.

И мы сорвались с края вместе. Тихий, протяжный стон вырвался из его груди, и я почувствовала, как его тело содрогнулось в моих объятиях, на миг потеряв всякую напряженность. Мои собственные спазмы были долгими, глубокими, вымывающими изнутри весь страх, всю скованность, оставляя лишь чистое, сияющее успокоение. Его свет, теперь мягкий и рассеянный, окутывал нас обоих, как одеяло.

Я лежала, чувствуя странную, глубокую умиротворен-

ность. Что-то изменилось не только в них. Что-то перестроилось во мне самой, в самом способе ощущать мир.

Когда свет утих, Верховный помог мне подняться, его прикосновения были бережными. Он освободил меня от браслетов, и его пальцы, излучающие мягкое тепло, сняли с кожи следы онемения.

–Ты перепрограммировала нас, Ева, – его голос обрел глубину и мелодичность. – Прости. Мы не понимали природы своего состояния. Не чувствовали иного пути.

Я оглянулась. Они были прекрасны в своей новой, гармоничной форме.

–Что же я сделала?

–Мы совершили акт симбиоза, – он улыбнулся, и это было искренне. Взяв мою руку, он приложил ее к своей груди. Под пальцами я ощутила ровную, мощную пульсацию – биевание перерожденного сердца. – Ты стала катализатором, отделившим сигнал от шума в нашей собственной природе. Мы больше не Некромантикусы. Мы – Когеренты. И наша сфера влияния... очищается. Смотри.

Он указал на«небо». Багровые сполохи уступали место глубоким, спокойным оттенкам синего и фиолетового, словно гигантский фильтр заработал на полную мощность.

–Теперь наша функция – стабилизация, – сказал он, накидывая на меня легкий, теплый плащ. – Мы будем работать как живые буферы, гася энергетический хаос в секторах пространства. Мы попытаемся внести порядок.

Я изменила реальность.

Глава 8

Ева

На следующий день в мои покои вошел Верховный. Его серебристая кожа излучала мягкое, внутреннее сияние, а в прозрачных, глубоких глазах мерцали отсветы далеких туманностей. Он двигался бесшумно, словно его ступни лишь касались идеи пола.

– Ева, – произнес он, и его голос звучал как тихая музыка сфер. Он протянул кубок с искрящимся золотистым нектаром. Его пальцы, утонченные и теплые, слегка дрогнули, коснувшись моих. – Выпей. Это эссенция первых ростков Нумуса. Она восстановит твои силы и свяжет тебя с новой жизнью здесь.

Я сделала глоток. Напиток струился по горлу густым, солнечным медом, оставляя послевкусие спелых персиков и чего-то неуловимого – запаха озона после дождя и свежего, небывалого ветра. Прилив живительного тепла разлился из живота, наполняя конечности силой и легкой дрожью ожидания.

– Надень это, – он с собственных плеч снял полупрозрачную, струящуюся мантию и бережно накинул на меня. Ткань была невесомой, как сотканная из лунного света и утренней росы, и там, где она касалась кожи, исходило мягкое, согревающее излучение. – Пойдем. Я хочу показать тебе мир, ко-

торый родился из нашего резонанса.

Когда я встала, его взгляд окутал меня. В нем не было простого любопытства – лишь тихое, бездонное благоговение, будто он смотрел на живое воплощение чуда, которое помог совершить.

Взяв меня за руку, он повел за собой. Мы шли по землям, что еще вчера были безжизненной пустошью, поглощающей свет. Теперь под ногами шелестел упругий золотистый ковер из мха, каждый стебелек которого искрился, будто усеянный микроскопическими алмазами. Воздух, прежде вибрировавший низким гулом пустоты, был напоен головокружительным ароматом миллионов незнакомых цветов, раскрывшихся в едином порыве за ночь. Багровые, грозные тучи рассеялись, уступив место глубокому, бирюзовому небосводу, по которому плыли ослепительно белые, пушистые облака. Верховный обернулся, и лучи поднимающегося голубого солнца поиграли в его теперь густых, живых волосах цвета спелой пшеницы, окутали его силуэт сияющим ореолом.

– Слышишь? – спросил он, и в его обычно бесстрастном голосе звучала чистая, детская радость. – Вся природа поет новую симфонию. Ты дала Нумосу не просто жизнь, Ева. Ты дала ему гармонию.

Мы вышли к водопаду. Он низвергался с высоты кристаллических скал, и вода в нем переливалась и сверкала, как расплавленный сапфир, смешанный с жидким серебром. В глубине плескались стайки рыбок, чешуя которых вспыхи-

вала всеми цветами радуги. Берег, прежде усеянный острым черным камнем, теперь был устлан мягким, шелковистым покровом из трав и сияющих нежным внутренним светом цветов причудливой формы.

Верховный подошел к самой кромке воды и сбросил свою легкую одежду. Его тело, ставшее воплощением гармоничных пропорций, отражалось в зеркальной глади, будто второе, водное светило.

– Войди в воду, Ева, – сказал он, и его голос прозвучал как приглашение к новому, чистому началу. – Пусть воды обновленного мира омоют последние тени прошлого.

Он сам помог мне сбросить мантию. Его пальцы, скользнув по моим плечам, снова дрогнули – не от неуверенности, а от переполнявшего его потока чувств, с которыми он еще не научился справляться.

– Ты словно первая утренняя звезда, явившаяся миру в самый первый его рассвет, – прошептал он, и его дыхание коснулось моей кожи теплой волной.

Он взял меня за руку и повел в воду. Струи, прохладные и искрящиеся, обняли кожу, пробежав по ней тысячами свежих, бодрящих импульсов. Они смывали не грязь, а само воспоминание о вчерашнем холоде и страхе.

– Иди ко мне, – он потянул меня на глубокое место, где вода достигла наших грудей, и мир сузился до сияющего занавеса падающих струй.

Его ладони легли на мои плечи. От них исходила не просто

теплота, а целенаправленная, живая энергия, которая растекалась под кожей, подобно золотым нитям, расслабляя и возбуждая одновременно.

– Ты невыразимо прекрасна, – его голос был низким, бархатным.

Он притянул меня ближе. Наши тела встретились под сверкающим потоком, окутывавшим нас мерцающей, подвижной завесой. Его губы нашли мои – они были горячими, сладкими от нектара, а поцелуй – глубоким, неторопливым, полным пробуждающегося желания. Он опустил голову, и его губы заструились горячими точками по моей шее, задержались у ключицы, а затем медленно, с наслаждением, словно вкушая невиданный плод, перешли к груди. Когда его рот захватил сосок, обжигая его влажным теплом и легким, электризирующим прикосновением языка, по всему моему телу пробежала судорожная, сладкая дрожь. Я не могла остаться равнодушной – колени подкосились, и он тут же подхватил меня, его сильные руки легко удерживая мой вес в текучей воде.

– Для этого ты и была рождена, – прошептал он, переводя ласки ко второй груди.

Он приподнял меня, и мои ноги сами обвилились вокруг его сильных бедер. Его возбуждение было явным, совершенным в своей готовности и силе. Он вошел в меня с нежностью, давая время каждой клетке осознать это новое, удивительное соединение. Ощущение было всепоглощающим: мураш-

ки побежали по спине, в животе затянулся тугой, огненный узел страсти, а в самой глубине зародилась яркая, сладкая пульсация, отзывающаяся эхом в каждом нервном окончании. Он начал двигать бедрами с гибкой, почти танцующей грацией, меняя угол, глубину, ритм, исследуя отклик моего тела. Каждое движение отзывалось новой волной наслаждения в самых неожиданных местах. Он то замедлялся, доводя меня до самого края терпения, когда я, задыхаясь, молила его шепотом не останавливаться. То вдруг ускорялся, и тогда мир сужался до ослепительного вихря чистого чувства, заставляющего все тело содрогаться в предвкушении разряда.

– Ты такая невероятно теплая и живая изнутри, – прошептал он, и его собственный голос срывался от нарастающей страсти. – Как будто я держу в объятиях само рождающееся солнце.

А потом реальность распалась и собралась заново. Мы достигли пика вместе. Мой крик смешался с глубоким, протяжным звуком, вырвавшимся из его груди. На миг показалось, что сам водопад замер, и мириады его капель повисли в воздухе, превратившись в парящую бриллиантовую пыль. Из-под воды, прямо сквозь струи, прорвались огромные, невиданные бутоны и раскрылись на наших глазах, изливая в воздух сияние и пьянящий аромат. А с бирюзового неба, словно в ответ, начал медленно опускаться теплый, золотистый звездный дождь, растворяясь в сиянии, не долетая до земли.

– Видишь? – спросил он уже тихо, прижимая к себе мое все еще трепещущее от спазмов тело. Его руки крепко и бережно держали меня. – Ты вплела свою нить в сердце Нумоса. Планета навсегда запомнит твой ритм, твое сияние, Ева.

Он бережно вынес меня из воды и уложил на мягкий, серебристый мох, а сам расположился рядом, позволяя мне прижаться к его груди, слушая ровный, мощный стук его сердца. Его пальцы нежно перебирали мои влажные волосы.

– Я знаю, твои мысли не здесь, – он произнес это так тихо, что слова почти потонули в шепоте воды и ветра. Легкая, печальная улыбка тронула его губы. Его пальцы коснулись моей щеки.

– О чем ты? – переспросила я, хотя в глубине души уже знала ответ.

– О тех, кто пришел за тобой первыми. Воинах с края Галактики. Они уже на подлете.

– Откуда... Как ты можешь это знать?

– Я чувствую эхо твоей связи с ними, – сказал он просто, как о очевидном факте. – Оно пульсирует в тебе, как натянутая струна. Ты... единственный ключ к их спасению. Как и к нашему когда-то. Ты невольно посылаешь им сигнал.

– Нет, я не... – я попыталась отрицать, но протест застрял в горле, бессильный против правды его слов.

– Твоя энергия и твоя тоска говорят громче любых слов, Ева, – он тихо вздохнул, и в его сиянии на миг померкла яркость. – Я не вправе и не желаю этому мешать. Ты уйдешь

с ними.

– Я... – мне нечего было сказать. Он читал меня как открытую книгу.

– Я приму любой твой выбор, – он поднялся и протянул руку, помогая мне встать. Его прикосновение было твердым, надежным, но в нем уже чувствовалась прощающаяся нежность. – Ты – само воплощение жизни, чистое движение и свет. Ты носишь в себе ветры дальних миров и пыль созвездий. Но твой путь... сейчас ведет пока не сюда. – в последних словах прозвучала сдержанная, мудрая горечь.

Он снова коснулся моего лица, и с кончиков его пальцев стекали крошечные искорки теплого, золотистого света, растворяясь на моей коже, словно последнее благословение.

– Ты не наша. Ты – вестница. И в этой разности есть своя горькая и прекрасная правда, – прошептал он.

Затем он мягко отстранился и сделал несколько шагов вперед по сияющему мху. Остановился, обернулся. Его лицо снова было спокойным, как поверхность глубочайшего и ясного озера, принявшего свою судьбу.

– Идем, – сказал он обычным, ровным голосом, в котором не дрогнула ни одна нота. – Ваша встреча близка. Не тревожься. Я это вижу.

– Прости, – неожиданно для себя, тихо выдохнула я.

Но он уже шел вперед, не оборачиваясь. Возможно, не услышал. Или не захотел слышать...

Глава 9

Тарк

Мы вынырнули из подпространства на самой границе гибели – у края черной дыры «Молот Аида» в созвездии Треугольника. Ее гравитационные тиски сторожили подступы к Нумосу. Все пространство вокруг было забито металлическими гробами – останками кораблей, разорванных притяжением или обесточенных еще до падения. Мы замерли. Подлететь ближе к планете означало неминуемую гибель. Я не боялся смерти, но если мы погибнем, Ева останется там навсегда.

Корабль содрогался от гравитационных волн, исходящих от пульсирующей бездны. Вейн молча всматривался в навигационные карты, его лицо было напряжено.

– И как мы проскочим этот водоворот? – наконец спросил он. – Любовый прорыв – самоубийство. Нас размажет раньше, чем мы что-то поймем.

– Знаю, – процедил я сквозь зубы. – Но есть путь по касательной к горизонту событий. Правда, шанс, что нас засосет, – пятьдесят на пятьдесят.

Мозг работал на износ. Отступить – не в наших правилах. Там была Ева. И наш последний шанс обрести контроль над собственной природой.

– А что, если... отцепить капсулу? – озарило меня. – Ее

масса меньше. Инерция будет ниже. Может, проскользнем.

– В этой жестяной банке? – Вейн скептически хмыкнул.
– Гравитация сомнет ее, как бумажный стакан. Даже если выживем, станем легкой добычей.

– Именно это нам и нужно! – я ударил кулаком по панели. – Мы хотим, чтобы нас «заметили» и притянули к Нумосу! Это единственный способ попасть прямо в логово, минуя внешнюю охрану!

– Это безумие, – покачал головой брат, но в его глазах уже вспыхивал тот же азарт отчаянного риска. – Ставка – все.

– Другого выхода нет, – я поймал его взгляд. – Мы идем за ней. Любой ценой.

– Ладно, – Вейн резко кивнул. – Готовь капсулу. Лезем в пасть к этим тварям.

Оставив основной корабль на автономном зависании, мы перебрались в аварийную спасательную капсулу – тесную, как гроб. За иллюминатором клубилась абсолютная тьма, разрываемая лишь сполохами искаженного излучения. Диск Нумоса, тускло мерцавший, медленно рос в поле зрения. Корпус капсулы затрещал, металл застонал под давлением невообразимых сил. Нас бросало, скручивало, вцепившихся в кресла. Аварийное освещение залило наши лица кроваво-красным.

– Держись! – проревел я, чувствуя, как кости скрипят от перегрузок. – Еще немного! Они должны среагировать!

И они среагировали. Движение внезапно стало странно

вязким, будто нас поглотила густая смола. Грохот и тряска стихли, сменившись зловещей тишиной и ощущением падения в трясину. Резкий толчок – и капсула, словно выплюнутая, рухнула на твердь.

– Фух... – я выдохнул, разжимая побелевшие пальцы. Системы постепенно приходили в норму. – Прибыли. Пора наружу.

Мы выбрались из люка. Глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть. Я ожидал увидеть вечную тьму, багровые небеса и почерневшие руины. Реальность оказалась обратной.

– Что... это такое? – пробормотал Вейн, ошеломленно озираясь.

Над нами переливалось бирюзовое небо. Земля была покрыта серебристой, светящейся мягким светом растительностью. Вдали виднелись строения – не мрачные крепости, а изящные, струящиеся формы из белого, полупрозрачного материала, излучавшего внутренний свет.

– Это... Нумус? – недоверчиво спросил брат.

– Это Нумус, – раздался спокойный голос.

Рядом, словно из самого воздуха, материализовались несколько фигур. Они были высоки, стройны, с кожей цвета лунного камня и глазами, излучавшими теплый золотистый свет. В их чертах угадывалось что-то знакомое, отзвук прежнего облика, но искаженный до неузнаваемости чистотой и гармонией. Тот, что говорил, сделал шаг вперед.

– Мы ждали вас, – его голос был глубок и мелодичен.

– Ждали? – переспросил Вейн, настороженно сжимая кулаки. – Зачем?

– Вам нужна Ева, – существо улыбнулось, и в улыбке не было ни злобы, ни лукавства. – Мы знали, что вы придете.

– Она у вас? – нахмурился я. – Где? И кто вы, в конце концов? Некромантикусы вымерли?

– Мы – то, чем они стали, – последовал ответ. – Благодаря ей. Мы – Когеренты. Светоносные.

– Как? – не удержался Вейн.

– Ева... – Когерент мягко качнул головой, и в этом жесте была бездна смысла.

– Где она?! – мое сердце бешено заколотилось. Значит, девчонка смогла нечто большее, чем мы ожидали. Смогла преобразить саму суть этих существ. Чувство острой, жгучей досады смешалось с невольным восхищением.

– Она в Храме Гармонии, – он указал рукой на самое большое из светящихся строений. – Идемте.

– Почему? – Вейн не сдвинулся с места, его тело было напряжено, как пружина. – Почему вы так просто ведете нас к ней? Где ловушка?

– Ловушки нет, – Когерент посмотрел на нас с пониманием, которое было почти невыносимым. – Ева изменила нашу природу. Она показала нам свет внутри нас самих. Мы обязаны ей всем. И мы уважаем ее свободу. Даже если ее выбор принесет нам боль.

– Она... свободна уйти? – я не мог в это поверить.

– Да, – был простой и ясный ответ. – Ее воля – закон. Мы не удерживаем того, что должно идти своим путем.

Это было поразительно. Планета смерти расцвела. И виной всему – одна хрупкая девушка.

Нас провели в обширный, залитый мягким светом зал. В центре, на возвышении, сидела Ева. Ее окружали Когеренты, предлагая ей сосуды с искрящейся жидкостью. Она пила, но по едва уловимой гримасе было видно – их пища была ей чуждой.

– Ева! – не сдержавшись, бросился вперед я.

Она подняла голову, и ее лицо озарила яркая, живая радость.

– Вейн! Тарк!

– Мы пришли, – Вейн был рядом, его голос, обычно такой холодный, звучал с непривычной нежностью. – За тобой

Я стоял в шаге позади, наблюдая, как она без колебаний устремляется к брату, как доверчиво приникает к нему. В груди кольнуло что-то острое и горькое. Предпочла его. Снова.

– Ева, – обратился к ней Верховный Когерент, подходя ближе. – Ты переродила нас и наш мир. Ты обратила разрушение в созидание. Остайся. Здесь ты обретешь вечный покой и смысл. Стань нашей путеводной звездой. Моей спутницей в вечности.

Мы с братом переглянулись. В его глазах мелькнула тре-

вога. Предложение звучало не просто заманчиво – оно звучало правильно, благостно. У нас же не было ничего, кроме сломанного корабля, потерянной планеты и собственной, неукрошенной ярости. Но заговорил Вейн. Не как воин, а как человек, обнажающий душу.

– Ева... – он начал с трудом, подбирая слова. – Я не могу предложить тебе дворцы или вечную жизнь. У меня нет ничего, кроме этой силы, которая сейчас больше похожа на проклятие. Но с тех пор, как ты появилась, все изменилось. Ты – не просто ключ. Ты – тот единственный свет, в котором я начал видеть не только тьму. Без тебя все это теряет смысл. Моя борьба, моя ярость, само мое существование. – он замолчал, глотая воздух. – Я... не могу жить без тебя, Ева. Пожалуйста.

Я видел, как дрогнуло ее лицо. Как в ее глазах, устремленных на Вейна, вспыхнул ответный огонь – тот самый, который сводил меня с ума от зависти. Она смотрела на него так, будто он был центром ее вселенной.

– Я... бесконечно благодарна вам за все, – наконец сказала она, обращаясь к Верховному. Ее голос был тих, но тверд. – И за ваше предложение. Но мое сердце... мое место теперь там. Я ухожу с ними. Прощайте.

– Да будет так, – Когерент склонил голову. Не было гнева, лишь тихая, мудрая печаль. – Да пребудет с тобой свет, дочь Преображения. Наши врата всегда открыты для тебя.

Мы направились к капсуле. Ева шла рядом с Вейном, их

плечи почти соприкасались. Я шел сзади, чувствуя, как внутри закипает знакомая, едкая волна ревности.

– Ладно, – пробормотал я себе под нос, сжимая кулаки так, что светящиеся линии на предплечьях вспыхнули алым.
– Рано еще праздновать победу, братец.

Когда корабль, забрав нас с орбиты, ушел в скачок, направляясь к Култхе, Ева сидела в кресле пилота, а Вейн, принявший – по воле ли усилий или просто от усталости – более легкую, человеческую форму, стоял за ее спиной, его руки лежали на ее плечах.

– И что теперь? – спросила она, обернувшись и посмотрев уже на меня.

– Теперь, малышка? – я позволил себе жесткую, уверенную улыбку. – Теперь ты научишь нас гореть. Не просто светиться, а гореть так, как зажгла их планету. Научишь нас быть целыми.

Далеко позади оставался Нумус, сияющий маяк в созвездии Треугольника, и раса, обретшая свое высшее предназначение. А мы... мы летели домой. В неопределенность. В борьбу. И в огонь новой, общей судьбы.

Глава 10

Ева

Когда Вейн признался в своих чувствах, я поверила ему безоговорочно. Во мне откликнулось что-то глубокое и необъяснимое. Да, и Тарк, при всей его грубой силе, притягивал с дикой, магнетической силой. Эти двое, с их неукротимой энергией и внутренней болью, были мне куда ближе, чем гармоничные, светоносные существа Нумоса. Те предлагали покой и вечность, но в их совершенстве не было той искры борьбы, того огня жизни, который бушевал в братьях. Астрари были живыми – яростными, страстными, и в этом была их подлинность.

На борту их корабля, когда мы ушли в прыжок, Вейн, потратив невероятное усилие воли, смог удерживать легкую, более человеческую форму. Он усадил меня к себе на колени, и его поцелуи были не просто прикосновениями губ – это были вспышки концентрированного тепла, от которых по коже бежали волны ответного сияния. Тарк наблюдал за нами, его мощная фигура была напряжена, а светящиеся линии на смуглой коже пульсировали не ровным светом, а тревожными, алыми всполохами. Я ловила его взгляд и чувствовала, как в ответ в животе завязывается знакомый, огненный узел желания и тревоги.

– Нравится картинка, малышка? – его голос, низкий и

хриплый, прозвучал как вызов. Он намеренно перекатил плечами, и мускулы под кожей сыграли, а светящиеся узоры на них вспыхнули ярче. – Я-то вижу, как ты смотришь.

Я покраснела, пытаюсь отвернуться, но его пальцы, неожиданно нежные для таких больших и сильных рук, приподняли мой подбородок.

– Не отводи глаз, – прошептал он, и его бархатный бас заставил меня вздрогнуть. – Я чувствую твой взгляд на коже.

Я попыталась отстраниться, чувствуя, как Вейн за моей спиной напрягся.

– Тарк, может, дадим ей передохнуть? – вмешался Вейн, его голос звучал устало, но твердо. – Она едва пришла в себя. Ей нужна нормальная еда, а не... это.

Тарк на мгновение отпустил меня, его взгляд стал тяжелым, оценивающим.

– Отдых – дело хорошее, – прошипел он. – Но недолгое.

Позже они накормили меня настоящей, плотной пищей с их запасов – не эссенциями, а мясом и корнеплодами, которые пахли землей и дымом. Я наелась впервые за долгое время. Усталость и сытость начали брать свое, веки Вейна отяжелели.

– Пойдем отдохнем? – предложил он мне, его рука ласково сжала мою.

– Иди, брат, – тут же отозвался Тарк, и в его голосе зазвучала плохо скрываемая победа. – А мы тут... поговорим.

Вейн понял. В его глазах мелькнула боль и что-то вро-

де ревности, но он лишь тяжело вздохнул, крепко поцеловал меня в лоб и, не говоря ни слова, ушел в жилой отсек. Мое сердце забилось чаще, но теперь не от страха. От предвкушения бури.

– Дрожишь, – констатировал Тарк, его палец, излучающий легкое, щекочущее тепло, провел по моей обнаженной ноге. – И не от холода.

Его пальцы, медленные и уверенные, нашли застёжки моего комбинезона. Ткань соскользнула с плеч. Когда его ладони, горячие и шершавые, обхватили мою грудь, а пальцы сжали соски, по мне пробежала судорога чистого наслаждения. Он не просто трогал – он сканировал каждую реакцию, каждое изменение в моем поле. Я выгнулась навстречу, чувствуя, как в самой глубине загорается ответный, влажный жар.

– Ты совершенна, – хрипло произнес он. – Но здесь неудобно. Пойдем.

Он легко поднял меня на руки и понес. Мы оказались в медицинском отсеке. Он уложил меня на прохладную поверхность диагностического стола и навис надомной. Его дыхание, горячее и учащенное, обожгло кожу внутренней поверхности бедер, когда он раздвинул мои ноги. Его пальцы скользили по коже, излучая легкие разряды, щекочущие нервы, но умышленно избегали самого чувствительного центра, где все мое существо сжалось в тугой, пульсирующий комок ожидания.

– Сначала – твой пик, – заявил он, его голос был голосом командира, отдающего приказ. – Это основа. – его палец нажал на нужную точку, и я вскрикнула, чувствуя, как по всему телу брызнули искры.

Он опустил голову. Его прикосновение не было похоже ни на что из моего опыта. Это не был просто язык или губы. Это был направленный поток энергии, обернутый в плоть, – вибрирующий, жгучий, невероятно точный. Он не просто ласкал – он настраивал, находя частоту, от которой мир распался на атомы ощущений. Он был внимателен и методичен, изучая каждую мою судорогу, каждый прерывистый вздох, как ученый, наблюдающий за реакцией редкого элемента.

– Боже... – вырвалось у меня, когда волна накрыла с головой.

– Я всегда добиваюсь цели, – усмехнулся он, отрываясь. Его глаза пылали в полумраке. – Но партнерство предполагает взаимность.

Он встал во весь рост. Его возбуждение было очевидным, мощным. Но это была не просто физиология. Вокруг него, особенно в области таза, воздух слегка дрожал и искрился, как над раскаленным асфальтом. Он взял мою руку и притянул к источнику этого жара. Под пальцами я ощутила не просто кожу, а плотное, пульсирующее силовое поле, сгусток чистой энергии, лишь облеченной в знакомую форму.

– Вот так... – он застонал, когда мои пальцы скользнули по этому «полю», и его собственное свечение вспыхнуло яр-

че. – Твои прикосновения... они как проводники. Но этого мало. Гораздо меньше, чем я хочу.

Его грудь, раскаленная, как печь, жгла мне кожу. Одна его рука сомкнулась на моей талии, а пальцы другой, излучающие тепло, вошли в меня, заставив выгнуться в немом крике.

– Видишь? Ты готова, – его голос дрожал от сдерживаемой страсти. – Вся. Для меня.

Я почувствовала, как источник его энергии, этот сгусток силы, прижался к моей промежности, скользя, но не проникая, обжигая кожу излучением.

– Тарк... пожалуйста, – простонала я, сама не зная, чего прошу – облегчения или продолжения этой пытки.

– Чего ты хочешь? – его губы обожгли шею, медленно спускаясь к ключице.

– Тебя! Всю эту силу! – выкрикнула я, теряя контроль.

– Всю? – он усмехнулся. – Для этого нужен совместный взлет. Как ты это делала с ним. – его «ствол», это фокус энергии, продолжал скользить, а его рука тем временем добралась спереди до моего бутона. Прикосновение было не физическим, а энергетическим щипком, точным и невыносимым. Мои ноги затряслись. Каждое его движение – щипок за сосок, плавный круг ладонью по животу, легкая царапина ногтями по бедру – было рассчитано и усилено тем самым излучением, которое исходило от него.

– Да! – его собственный крик был низким, звериным. –

Чувствую... сдвиг! Контроль... Но нет, еще рано. Я хочу чувствовать, как ты взрываешься.

Он подхватил под коленями, приподняв мои бедра. Его лицо скрылось между них, и на смену пальцам пришел вновь тот же вибрирующий, плазменный жар его сосредоточенной воли. Он довел меня до края, до белого шума в ушах, до ощущения, что я вот-вот распадусь на фотоны.

– Работает! – застонал он, и я сквозь туман ощущений увидела, как его тело дрогнуло. Светящиеся линии по его торсу заструились быстрее, меняя рисунок. Его форма поплыла, на миг став легче, менее массивной. – Теперь... закрепим.

– Да! Войди в меня! Закончи это! – закричала я, уже не в силах мыслить.

– Сейчас, – прохрипел он, его тело, все еще мощное, но уже меняющее очертания, прижалось ко мне. – Покажи мне настоящую магию синтеза...

То, что вошло в меня, было гибридом плоти и чистой силы – больше, плотнее, невероятно горячее, чем что-либо прежде. Это было не просто проникновение, а слияние энергетических контуров.

– Черт! – зарычал он мне в ухо, и каждое его движение разжигало внутри новый каскад реакций.

Я чувствовала все. Как его внутренняя энергия, обычно тяжелая и сжатая, теперь была ключом, перестраиваясь. Под его кожей, там, где были простые светящиеся линии, теперь

плескались целые реки золотого света, сплетаясь в новые, сложные узоры. Его форма менялась на моих глазах: массивные плечи стали чуть уже, костяк – легче, но ни капли не слабее. Каждый толчок был волной, вышибающей дух, каждый уход – мучительной пустотой, которую нужно было немедленно заполнить.

– Ева... Я не выдержу... – его голос сорвался. – Кончай со мной! Сделай из меня того, кем я должен быть! – его бедра задвигались в бешеном, неистовом ритме.

Взрыв, который последовал, был не только физическим. Это была вспышка света, озарившая весь отсек. Мы достигли пика вместе, и в этот миг его трансформация завершилась. Он кричал, и в его крике был триумф и освобождение. Когда он рухнул на меня, его тело было обжигающе горячим, а сердце билось так, будто хотело вырваться из груди. Теперь он был в форме, подобной той, что принял тогда Вейн, – гуманоидной, мощной, но лишенной прежней громоздкости.

– Черт... – выдохнул он, и в его голосе звучало изумление. – Я хочу... еще. Снова. Чтобы запомнить это навсегда.

– Не поверишь, – прошептала я, чувствуя, как по моему истощенному телу снова пробегает дрожь желанья. – Я тоже.

– О, мы будем тренироваться, – он усмехнулся, целуя мои пальцы. – Постоянно и с большим энтузиазмом.

В этот момент дверь с шипением отъехала. На пороге стоял Вейн. Его глаза пылали сложной смесью эмоций.

– Тарк! Ты... – он не договорил, сжав кулаки.

Я инстинктивно сжалась, но Тарк, не отрываясь от меня, положил свою большую ладонь мне на плечо – жест одновременно успокаивающий и утверждающий право собственности.

– Успокойся, брат, – произнес Тарк, и в его голосе не было злорадства, лишь глубокая, удовлетворенность. – Теперь мы в одной весовой категории. Игра честная.

Ярость в глазах Вейна сменилась на тяжелое, понимающее напряжение. Он кивнул, едва заметно. Тарк поднялся с меня, его новая, более легкая форма двигалась с непривычной пока грацией.

И в этот момент корабль содрогнулся, выбросившись из гиперпространства. За иллюминатором повис знакомый серо-зеленый шар Култхи. Но прежде чем кто-либо успел что-то сказать, по корпусу прокатился глухой грохот, и свет погас, сменившись аварийным тусклым свечением. Все системы рухнули, парализованные мощным электромагнитным импульсом.

Дверь на мостик с шипением, на остатках энергии, разъехалась. В проеме, окутанные странным, мерцающим сиянием, стояли фигуры. Они не были похожи ни на что виденное мною. Их тела казались высеченными из полупрозрачного кварца, а внутри, словно в аквариумах, плясали и переливались сгустки живой, разноцветной энергии. Они не шли – они плыли над полом.

– Кто это?! – в ужасе вскрикнула я, пытаюсь отползти.

Из ладоней ближайшего существа выстрелили тонкие, стекловидные нити. Они обвили меня с молниеносной скоростью, сковывая намертво. Паника сдавила горло.

–Вейн! Тарк! По-мо-ги-те!

Глава 11

Вейн

Я знал, что это неизбежно. Тарку требовалась связь с Евой для трансформации. Чтобы не усложнять ей положение, я сделал вид, что смертельно устал и оставил их одних. Это далось мне нелегко. В глубине души я хотел быть для нее единственным. Но наша раса стояла на грани, и сентиментальности были роскошью. Мы оба нуждались в восстановлении контроля над своей энергией, в обретении той самой «легкой формы», которая открывала путь к будущему. Не могли же мы провести остаток веков в изоляции и борьбе с самими собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.